

SUMMARY OF ARTICLES

Joanna Tokarska-Bakir — INTERPRETATION, THAT IS ON THE ART OF ANTHROPOLOGY

The article presents the author's view on the crisis of ethnology. The analysis is based on the papers published in the „Current Anthropology” and the editorial discussions presented in this journal in 1976—1985. The recurring themes are emphasized. This also concerns the author's proposals to overcome the crisis through the so-called interpretative trend of American anthropology derived from the tradition of German hermeneutics on the one hand and related to Michel Foucault's ideas and contemporary studies on literature on the other. In the second part of her article the problems of contemporary ethnology are presented. The author also quotes *The Introduction* to Cliford Geertz's *Local Knowledge* as a telling example of good interpretative methods.

Andrzej Hemka, Jacek Olędzki — MIRACULAR SENSIBILITY

The authors are interested in the anthropology of miraculous events in a broad meaning of the term, including the events that are not officially recognized by the Church. They focus their attention on contemporary events of the kind in Poland (1945—1975). The presented material concerns, first and foremost, three great miracles, that is in Zdziar Wielki (1954 or 1955), Warsaw in Nowolipie street (autumn 1958), and Radziejów (1958 or 1959) with some thousand participants in each. The authors are of the opinion that the studies on miraculous events can be of help in understanding the sensibility and the way of thinking of various contemporary social groups. The fact is that the events of miraculous character are thought to originate in the need of God's intervention in man's worldly existence. They bear testimony to a strong cult of the Virgin in Poland (Her frequent appearances). Initiated often by an individual, the events are soon joined by crowds of people. It is stated that miraculous events are recapitulation rather than foreshadowing of social tragedies and strife (1945, 1956, 1968—70, 1981—85).

Wanda Drabik — FOUR SEASONS (ON THE CORRELATION BETWEEN ANNUAL AND FAMILY RITES)

Rite practising is related to the model of the Universe in which the order of nature and the social order are interdependent and subject to one supernatural law. Any change, whether in nature or society, disturbs the settled relations, producing chaos. The rite participants recreate a mythic scheme of the creation, enriching it with a current situation and it is through magic techniques that a newly-born order is controlled. Therefore, the moment of change in the presentation of time that is periodically being exhausted and revived is at the same time the end and the beginning of the world. The rites paralleling changes in nature not only control their right course but also govern social relations. Through family rites new members are accepted in a community, marriages are contracted, the dead excluded from a community and, what is more, the eternal rhythm of nature is maintained. Birth, marriage, and death are events in one's life (they are of definite historical dimension); they are also events in the community's life, which like nature should be constantly revived in new generations. Annual and family rites are complementary to form a rite year of a given community. Practically, their synchronization is not always possible, for only the dates of weddings can be scheduled in advance. Hence the time appropriate for the rite has been set individually in particular European communities. Annual-

ly, by the end of the wedding, all the unmarried are reprimanded and submitted to special procedures; at the same time, the successive age-groups of the young ready for marriage achieve the status of maiden and bachelors. A new annual wedding cycle begins during which rite contacts between the sexes are being intensified to the very moment when signs foreshadowing a future wedding are exchanged.

Annual and family rites make a whole in which particular events are defined not only by their form, contents ascribed to them but also by their position among other rites.

Aleksander Jackowski — INTUITION PRAISED

In his article the author tackles the problem of amateur art. Its essence is seen in the satisfaction people gain when practising art (e.g. compensation of failures in other spheres of life). If their work is to be called artistic it should propose something new rather than merely copy the repeated models. According to A. Jackowski, new values spring from intuition whose great role is seen in the work of naive and Art Brut artists. However, this art is affected by the crisis caused, for example, by the death of old artists. Therefore, it is high time to think how their work could be protected. The author is against the stimulation of the amateurs' unreasonable ambitions, frequently imagined ones, and the need to compete, resulting from the careless cultural policy (e.g. some competitions). He is of the opinion that they should also be presented with new ways of artistic activity (e.g. in the sphere of handicraft) and provided with new forms of protection (in small groups under the instructor's supervision).

Maciej Szczyrbula — NIKIFOR ONCE AGAIN. FACTS, SUPPOSITIONS AND LEGENDS

A Lemko living in Krynica, Nikifor was one of the greatest naive painters in the world. His life and work, particularly in the interwar period, has grown up in many a legend; all the more, various publications about the artist often present us with contradictory facts. The author has assembled numerous proofs to confirm many suppositions, e.g., the artist's name (Epifaniusz Drowniak) and his biography. Nonetheless, many theses presented in the article are still but merely hypotheses.

Stanisław Cichowicz — WHERE DOES THIS CANON COME FROM?

The author discusses the complex relation between artistic creativity and the external world. When creating the artist subordinates himself to the canons. Who sets the canon? They originate in the artist's atelier. This is true, yet one should remember that the atelier has also windows. The metaphor of the window helps to illustrate the dialectics of privacy and openness, essential in artistic work.

A very interesting AUTOBIOGRAPHY of Stanisław Żywolewski, a naive artist (painter and sculptor) living in Hajnówka, focuses on his own work and its relation to his fascinating inner life. The artist's great self-consciousness and sincerity of expression ought to be emphasized here.

Adam Bartosz — RUDA DZURKO, A GIPSY ARTIST

Dzurko, a Gipsy self-taught artist from Slovakia, began his artistic activity with sculpting in sandstone and wood. However, it was only pictures made of glass pieces of various size and colour glued on glass that brought him success and fame. His pictures mostly concern various aspects of the Gipsy culture.

РЕЗЮМЕ

Иоанна Токарска-Бакир — ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИЛИ О ИСКУССТВЕ АНТРОПОЛОГИИ

Настоящий текст это голос по вопросу кризиса этнологии. Основой для представленных здесь наблюдений являются публикации в „*Signs: Anthropology*” и дискуссии редакции, помещенные в этом же журнале в 1976—1985 годах. Особое внимание обращается на возвращающиеся тематические мотивы и те предложения выхода из кризиса, имеющие связь с так называемым интерпретационным течением, развивающимся главным образом в американской антропологии, берущим свое начало в традиции с одной стороны в немецкой герменевтике, а с другой стороны родственным мыслям Мишеля Фуко и современному литературоведению. Самоэкземплификацией проблем современной этнологии, а одновременно удачной попыткой интерпретационных решений является Вступление к *Local Knowledge* Клиффорда Геерца, рассматриваемых во второй части статьи.

Анджей Хемка, Яцек Олендзки — МИРАКУЛЯРНАЯ ВПЕЧАТЛИТЕЛЬНОСТЬ

Авторов интересует антропология событий, имеющих чудотворный характер (это широкое понятие, поскольку ни власти, ни католическая Церковь не приняли их во внимание). В своих исследованиях авторы концентрируются на современных событиях такого рода, происходивших на территории Польши (1945—1975). Авторы считают, что исследования над miraculärными, чудотворными явлениями это важный источник познания способов восприятия и мышления разных современных социальных сред. Существование чудотворных явлений берет свое начало в потребности поляков в сильном культе Богоматери (а часто Явления Богоматери). Такого рода события, инициированные единицами, быстро подхватывает толпа. Авторы считают, что чудотворная, miraculärная впечатлительность является скорее рекапитуляцией, чем предвестием трагедий и общественных конфликтов (1945, 1956, 1968—1970, 1981—1985). Настоящий материал касается прежде всего трех чудотворных явлений такого типа: в Здзяже Вельком (1954 или 1955), в Варшаве в квартале Новолипе (осень 1958), а также в Радзеве (1958 или 1959); в них участвовало от нескольких сотен до сотен тысяч людей.

Ванда Драбик — ЧЕТЫРЕ ВРЕМЕНИ ГОДА (О ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ ЕЖЕГОДНЫХ И СЕМЕЙНЫХ ОБРЯДОВ)

Практика обрядов восходит к модели Вселенной, где взаимно зависят от себя порядок натуры и общественный порядок. Всяческие изменения, как в природе, так и обществе, нарушают традиционные корреляции, вводят хаос. Участники обрядов воссоздают мифическую схему создания, включая в это актуальную ситуацию, а с помощью магических техник управляют ново возникшим порядком. Момент изменения в понимании циклически исчерпывающегося и возрождающегося времени является одновременно концом и началом мира. Обряды, совершаемые в условиях изменений, наблюдаются в природе, но только руководят их правильным процессом, но также регулируют общественные отношения. С помощью семейных обрядов общество принимает новых членов, связывает пары супружескими узами, прощается с умершими, а одновременно следует извечному ритму натуры. Рождение, супружество и смерть это события в жизни личности, а одновременно в жизни общества, которое, как природа, должно постоянно возрождаться в следующих поколениях. Ежегодные и семейные ритуалы взаимно дополняются и совместно образуют обрядовый год данного общества. В практике их синхронизация не всегда возможна, ибо только сроки свадьбы можно планировать заранее, и поэтому каждое европейское общество определило определенное время. В его конце, во время ежегодных обрядов, делались напоминания незамужним

и неженатым, а одновременно молодежь очередных возрастов получала статус девушек и кавалеров. Начинался новый, ежегодный свадебный цикл, во время которого становились более тесными контакты между представителями разного пола вплоть до обмена знаками, предвещающими свадьбу. Ежегодные и семейные обряды неразделимы, а значение отдельных ритуалов определяет не только форма и суть, но также их позиция среди остальных ритуалов.

Александр Яцковский — ПОХВАЛА ИНТУИЦИИ

Автор занимается проблемой любительского творчества. Его суть он усматривает в удовлетворении, какое дает такое творчество людям (например как возмещение неудач в иных жизненных сферах). Если их искусство, кроме того, можно характеризовать как художественное, оно должно вносить нечто новое, а не только повторять готовые образцы. Базой для этого нового является интуиция художника: ее огромную роль автор статьи открывает в творчестве круга наивных мастеров и Арт Брута. В настоящее время их творчество переживает кризис, связанный с кончиной старых мастеров. Это соответствующий момент, чтобы еще раз подумать о опеке над такого рода творчеством. Одновременно автор является противником культивирования среди любителей излишнего, часто мнимого честолюбия, потребности соперничества и т.д., к чему приводят не осмысленная культурная политика, например некоторые конкурсы. Автор подчеркивает, что необходимым было бы также раскрытие этим людям иных возможных творческих путей, например в границах ремесла, а также создание новых форм опеки, в небольших группах, под руководством опытного инструктора.

Мацей Щирбула, ЕЩЕ О НИКИФОРЕ. ФАКТЫ, ДОМЫСЛЫ И ЛЕГЕНДЫ

Никифор (живший в Крынице лемко) принадлежит к числу наиболее выдающихся польских наивных живописцев. Его жизнь и творчество, особенно довоенного периода, овеяны многими легендами. Автор приводит многочисленные доводы, подтверждающие, в частности, что настоящей фамилией Никофора была Епифаний Дровняк, а также ряд фактов его жизни и творчества. Многие положения автора носят, однако, гипотетический характер.

Станислав Циховиц — ОТКУДА ЭТОТ КАНОН?

Автор затрагивает проблему сложных корреляций между художественным творчеством и внутренним миром. Создавая, художник подчиняется канонам. Кто устанавливает каноны? Ведь они рождаются в мастерской художника. Это правда, но следует помнить, что мастерская художника имеет окна. Метафора окна позволяет отобразить диалектику частности и искренности, необходимых в творчестве.

В необычайно интересной АВТОБИОГРАФИИ Станислава Живолевского, живущего в Хайнувке художника круга наивного искусства (живопись, скульптура), затрагиваются прежде всего темы, связанные с его собственным творчеством и его зависимость от богатой внутренней жизни автора. Особого внимания заслуживает факт сильного самосознания художника, а также откровенность высказываний.

Адам Бартош — РУДА ДЗУРКО — ЦЫГАНСКИЙ ХУДОЖНИК

Дзурко — цыганский художник-любитель начал свою художественную деятельность со скульптуры из песчаника и дерева. Однако успехом и популярностью он обязан картинам, имеющим вид стеклянной плиты, на поверхности которой уложены осколки стекла разной величины. Тематика его картин связана прежде всего с рефлексией о цыганской культуре.